

Флорида. Тампа. Военно-воздушная база Макдилл. Комплекс «Первого уровня». Поддержка командной разведки. 06:35 по местному времени...

Уитни помассировала виски, затем посмотрела на часы «Casio G-Shock», которые ей выдало командование. Это была огромная и отвратительная штука, и на ее стройном запястье она смотрелась нелепо. Отстегнув их и положив на стол, она задумалась, обязательно ли их носить.

«Ну, если да, то очень жаль... Я не надену эту чертову штуку.»

Она переключила свое внимание на монитор и фотографии последствий вчерашнего нападения на конвой под Джелалабадом. По предварительным данным, армейская колонна из трех машин столкнулась с двумя СВУ на обочине дороги, но что-то в повреждениях, полученных в бою, ей не понравилось. Одна картина никак не выходила у нее из головы, и это привело ее в кроличью нору недосыпания и домыслов. Она обещала себе, когда согласилась на эту работу, что перестанет заниматься подобными вещами и останется на своей полосе, но она просто не могла удержаться. Чем сложнее узел, тем сильнее она стремилась понять, как его развязать.

Это было в ее природе — шпионить. Именно поэтому она изначально сделала карьеру в разведке.

Её склонность совать нос в дела других аналитиков — некоторые могли бы даже назвать это навязчивой идеей — раздражала ее коллег в НКТИЦ. И, возможно, именно за это она получила прозвище Разбуженная Уитни, которое, несомненно, родилось из зависти к ее сверхъестественной способности видеть связи, на которые другие не обращали внимания. Но, несмотря на все поддразнивания и жалобы со стороны коллег, она была уверена, что именно это было главной причиной, по которой начальник рекомендовал ее на повышение. Она работала дольше, выуживала больше информации из фонового шума и просто превосходила других аналитиков. Всезнайки с приличным средним коэффициентом полезного действия раздражали. Но всезнаек, чей показатель приближался к тысяче, откровенно презирали.

Таким человеком была Уитни из Северной Вирджинии.

«Флориде Уитни нужно было остыть... но могла ли она это сделать?»

Стук в дверь заставил ее вздрогнуть. Повернувшись на стуле, она увидела старшину Мишель Йи, одетую в зеленые цифровые комбинезоны, уникальные для спецподразделений и саперов, стоящую в дверях с двумя чашками кофе.

— Ты рано пришла, Мишель. — сказала она, глядя на миниатюрную американку азиатского происхождения, рост которой, как подозревала Уитни, не превышал четырех футов одиннадцати дюймов. — Когда ты пришла?

— Я здесь, когда вы здесь, мэм. — сказала рядовой специалист по разведке, обращаясь к ней так же, как к любому офицеру.

— Ну, я здесь с двух сорока пяти.

— Да, мэм. — сказала она, ее голос и выражение лица были профессиональными.

— Откуда ты вообще знаешь... неважно. — сказала Уитни, отгоняя эту мысль. — Входи.

— Я принесла вам кофе, мэм. — и вошла в маленький кабинет Уитни. — Я подумал, что он вам не помешает. Выберите. Либо мокко, либо латте с двумя порциями эспresso.

— Конечно, двойной латте. — Уитни любезно приняла двойную порцию, которая выглядела так, словно была сделана на автомате «робо-бариста» в комнате отдыха. Когда Йи осталась стоять, Уитни пригласила ее присесть. — Мишель, как давно ты работаешь в этой команде?

— Всего пару недель, мэм. Я приехала сюда за два дня до вашего прибытия.

— Послушай, это мое первое военное подразделение, но из того, что я здесь наблюдала, я думаю, что ты можешь не сомневаться в «ам-май». — и исказила лицо от непонимания. — Прости, свиная латынь, просто это глупость, которой мы с моим старым боссом занимались. Я хотела сказать, что ты не должен называть меня мэм. Я не слышу, чтобы здесь кто-то использовал почетные титулы. Котики все называют друг друга братом, а мой босс настоял, чтобы я называла его Чанком. — она покачала головой. — Думаю, мы оба лучше впишемся, если будем, ну, знаешь, просто спокойнее.

— Хорошо. — осторожно сказала Йи. — Я попробую. Это фотографии с нападения на конвой под Джелалабадом? — она отпила мокко и наклонилась, чтобы посмотреть на монитор Уитни.

— Да. — сказала она, наклоняя свой монитор для лучшего обзора. На экране появились фотографии сгоревших военных машин на трассе А-1 в Афганистане. Задний «Хаммер» был самым неповрежденным, он лежал на боку, а рядом с ним валялось тело. Транспортная машина была полностью сожжена, однако от нее остались лишь разбросанные части в широком кратере. Это была самая ужасная сцена, которую она когда-либо видела, но что-то еще в ней ее настораживало.

Она постучала пальцем по боку своей кофейной чашки, глядя на фотографии. Внизу слева два санитара из группы восстановления склонились над кем-то на земле, один из них держал в воздухе пакет с физраствором для капельницы.

— Нам поручили разобраться в этом? — спросила Йи, ее тон был осторожным.

— Нет, но я видела отчет во флэш-трафике, и мне стало любопытно... — она колебалась, раздумывая, стоит ли впускать Йи в свою голову.

«Какого черта. Мы же команда, верно?»

— Мишель, ты не видишь ничего странного на этой фотографии?

— Ничего, что сразу бросилось бы мне в глаза. — наклонилась, чтобы посмотреть поближе. — Просто выглядит как типичная атака СВУ. Средней машине досталось больше всего. А что, ты думаешь?

— Возможно. — сказала Уитни, затем увеличила изображение раненого солдата, которому оказывали помощь рядом с обломками. — С этого ракурса мне кажется, что этот солдат на что-то указывает.

— Да, ты прав, так и есть. Как ты думаешь, на что она указывает?

— Я не знаю, но судя по выражению ее лица, я бы сказал, что это важно.

— Может быть, мы сможем это выяснить. Хочешь, чтобы я немного покопалась и попыталась выяснить, кто она такая, и передать сообщение командованию? — спросила Йи.

— Я уже знаю, кто она — старший сержант Мирин Тейлор.

— Хорошо, отлично, это все упрощает.

— Не совсем. Она не выжила.

— О-о-о-ох... это очень плохо. — сказала Йи, глядя в свою чашку.

— Да, это так. — сказала Уитни, увеличивая изображение до полного кадра, затем откинулась на спинку стула и уставилась на него. Она сделала глоток латте, который наконец-то достаточно остыл, чтобы его можно было пить, затем сказала. — А что, если это не придорожное СВУ уничтожило эту колонну? Что если это был ракетный удар?

— О-о-о-ох, простите, вы ведь серьезно, не так ли? — Йи сначала нервно рассмеялась, а потом сказала.

— Абсолютно серьезно. — сказал Уитни. — Я не специалист по взрывчатым веществам, но этот кратер выглядит иначе, чем взрыв самодельного взрывного устройства. Повреждения автомобиля тоже выглядят иначе. Что бы это ни было, оно было очень сильным. Напоминает фотографии, которые я видела на фотографиях машин после попадания в них «Хеллфаер».

— Интересная теория. — сказала Йи. — Ты же не думаешь, что это был дружественный огонь?

— Я думаю, это возможность, которую мы не должны игнорировать. — Уитни поморщилась.

— У меня есть связи с авиаторами на Океане. Они проводят оценку боевого ущерба после авиаударов. Если хотите, я могу получить заключение ОУБ по этим снимкам. И в то же время я могу задать вопрос, не ходили ли до них слухи о событии «синий на синем».

— Ты была в Океане в Вирджинии?

— Да, мэм, то есть Уитни. — улыбаясь, сказала Йи. — Я служила в «VFA-31» в качестве специалиста по новой разведке сразу после окончания школы в Дам Нек, до того, как попала в команду «морских котиков».

— Я посылаю тебе эти фотографии. — Уитни кивнула, сохранила несколько изображений в файл и назвала его «Осеана». — Дай мне знать, что ты получишь в ответ, и тогда мы сможем решить, куда двигаться дальше.

— Поняла. — сказала Йи и встала со стула.

— Спасибо за кофе, Мишель.

— Не за что, Уитни. — сказала Йи с улыбкой и ушла.

Во время своей стажировки Уитни была проинформирована командером Боуманом — капитаном Селект Боуманом, как ей сообщили — о том, что она будет работать с небольшим запалом. Ее основная функция заключалась в том, чтобы собрать воедино важные фрагменты разведывательной информации, чтобы подготовить команду к получению приказа, а затем распутывать потоки оперативной информации, когда они окажутся на расстоянии, чтобы обезопасить их во время охоты.

Когда она не поддерживала выполнение задач, ее работа заключалась в том, чтобы с высоты тридцати тысяч футов постоянно обновлять разведывательную информацию о горячих точках терроризма по всему миру, чтобы быть готовой в любой момент поддержать действия против любого количества целей, когда представится возможность. Поэтому, учитывая последнее поручение, она решила делать то, что делала всегда — рыскать вокруг. Когда она находила что-то, что вызывало у нее интерес, она отслаивала фрагментарные слои информации, пока не начинала складываться история. В НКТЦ у нее был доступ к потокам данных контрразведки, но ничего похожего на то, что было здесь.

В «Первом уровне» она чувствовала себя как пресловутый ребенок в магазине сладостей.

Одним щелчком мыши она могла просматривать ежедневные сводки разведанных всех объединенных боевых командований министерства обороны с высоким уровнем террористической угрозы — а в современном мире это были практически все командования. В периферийном зрении кто-то большой шагнул в ее открытый дверной проем.

— Доброе утро. — сказал знакомый голос.

Она подняла глаза от монитора и увидела Чанка, одетого в беговые шорты и футболку с флагом Гадсдена «Don't Tread on Me». Он улыбался ей из-под своей потрепанной бейсболки.

— Доброе утро. — сказала она, одарив его улыбкой «не смей просить меня бегать вместе с тобой», а затем сделала большой глоток кофе.

— Рада видеть, что вы пришли рано. Я направляюсь на пробежку с Райкером, Трипом и Спенсом. У тебя есть снаряжение для физкультуры?

«Ты, черт возьми, серьезно?»

— Да, но у меня есть несколько вещей, над которыми я работаю. — сказала она, не двигаясь с места.

Она засунула тренировочную одежду и пару кроссовок «Найк» в нижний ящик своего стола после того, как Чанк в четвертый раз упомянул, что занятия физкультурой — это часть рабочего дня для всех.

— Делегируй. — сказал он и улыбнулся ей.

— Чанк, я не знаю, как это сказать, но... — вздохнула она. — ... я не бегаю. — сказала она, используя свой лучший тон. — Прости.

— Повтори? — сказал он, театрально приложив руку к уху. — Мне показалось, что я только что услышал, как ты сказала, что не бегаешь, но этого не может быть, потому что ты в команде котиков «Первого уровня», а физическая готовность — один из наших основных принципов.

— Да, примерно так. Я аналитик. Ты — «морской котик». Ты работаешь там... — она жестом указала на дальний план. — ... прыгаешь с вертолетов, плаваешь в океане и преследуешь плохих парней. А я работаю здесь, за этим столом. — она постучала пальцем по столу и сделала еще один длинный, медленный глоток кофе, просто чтобы донести до него суть.

Его реакция на это была не такой, как она ожидала. Он рассмеялся — искренним, жалостливым смехом, за ее счет.

— Тебе никто не сказал?

— Что именно? — спросила она, чувствуя, что ее щеки краснеют от жара.

— Твоя работа — это не кабинетная работа. Да, ты наш ведущий аналитик, но куда мы идем, туда и ты.

Так же быстро, как кровь прилила к ее щекам, она почувствовала, как она отхлынула.

— Что? — это было все, что она смогла вымолвить.

— Да, ты часть команды. Когда мы отправляемся, ты отправляешься.

— Я думала, ребята, вы просто издеваетесь надо мной.

— Нет. — сказал он сквозь усмешку. — Как ты думаешь, зачем мы дали тебе все это снаряжение?

Она мысленно перечислила все то дерьмо, которым они ее снабдили. Tактическая одежда, рюкзаки, ботинки, носки, шапки, дождевая одежда, два спальных мешка, перочинные ножи и эти нелепые часы «G-Shock». В то время она даже пошутила, что благодарна за бесплатные вещи, но как налогоплательщик она начинала злиться.

— И нам еще нужно подготовить твою аптечку и выдать оружие. Пила поможет тебе оснастить винтовку прицелами и фонарями, а также поможет выбрать пистолет или два. Есть предпочтения?

Это не было шарадой. Он был серьезен. Она не знала, что ответить. Она не стреляла из огнестрельного оружия с тех пор, как прошла курс обучения на Ферме, а это было больше пары лет назад.

— Ты собираешься что-нибудь сказать или просто уставишься на меня с открытым ртом?

— Да-а-а-а, я не очень-то следила за своей подготовкой по огнестрельному оружию, как, наверное, следовало бы. И в последний раз я занимался ПТ на Ферме.

— Ладно, по крайней мере, ты говоришь честно. — Чанк кивнул. — Дело вот в чем, «Каблуки», совместные тренировки — это большая часть формирования команды. Для тебя это больше, чем работа за столом. Тебе нужно быть в форме и хорошо владеть огнестрельным оружием, если ты хочешь быть частью этого подразделения.

— Но я не «морской котик», и у меня нет стремления стать им. — сказала она, не пытаясь скрыть недоверие в своем голосе.

— О-о-о-ох, не волнуйся, мы это знаем. Но в «Первом уровне» нет места для багажа. Тебе не нужно быть действующим оперативником, но, как я уже сказал, куда мы идем, туда и ты, и мы

не часто останавливаемся в «Ритце». В этой работе случается всякое. Нужно уметь бегать и стрелять, хотя бы для личной защиты. Мы не всегда будем рядом, чтобы нести тебя на руках. Ты понимаешь?

— Никакого багажа... — она кивнула и почувствовала, как затрепетало ее сердце.

— Правильно.

— Хорошо. — сказала она и выдохнула. — Как далеко сегодня бежать?

— Наверное, шесть, ничего особенного.

— Шесть? Как, шесть миль? — задыхалась она.

— Да. — сказал он с ухмылкой садиста. — Это будет для тебя проблемой?

— Да, Чанк, это будет проблемой для меня. И для тебя, когда люди увидят, как я блюю на обочине дороги.

— Не, полезно время от времени прочищать трубы. Встретимся на площадке для барбекю в пять. — сказал он и ушел.

«Он не шутит. — она откинулась в кресле и посмотрела в потолок. — Они будут управлять мной, пока меня не стошнит или я не умру от теплового удара. В зависимости от того, что наступит раньше. Скорее всего, смерть.» — с покорным стоном Уитни «Каблуки» Уоттс достала из ящика стола свою тренировочную одежду и начала переодеваться.

<http://tl.rulate.ru/book/107955/3994178>